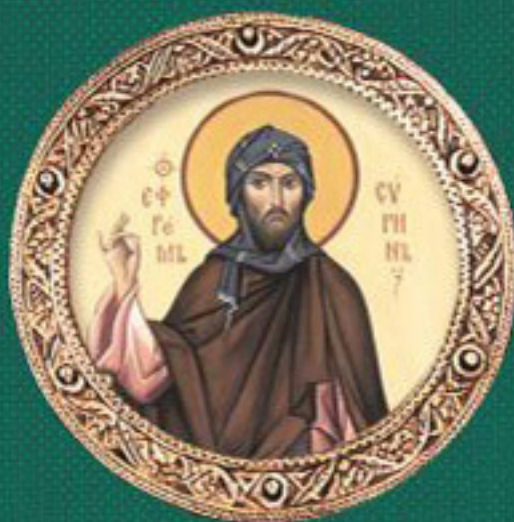

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

Полкование
на Четвероевангелие

преподобный Ефрем Сирин

**Собрание творений. Толкование
на Четвероевангелие**

«Сибирская Благовонница»

2017

УДК 243
ББК 86.37-2

Сирин п.

Собрание творений. Толкование на Четвероевангелие /
п. Сирин — «Сибирская Благовонница», 2017

ISBN 978-5-906853-74-5

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» — так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. В эту книгу вошло знаменитое толкование преподобного Ефрема на Евангелие, в котором сирийский подвижник следовал не одному какому-либо евангелисту, но своду всех четырех Евангелий, сделанному церковным писателем и апологетом Тацианом во II веке.

УДК 243
ББК 86.37-2

ISBN 978-5-906853-74-5

© Сирин п., 2017
© Сибирская Благовонница, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Преподобный Ефрем Сирин Творения. Толкование на Четвероевангелие

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-551-3757*

Предисловие

Предлагаемые ниже толкования святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие заслуживают внимания благочестивого читателя не только потому, что это подлинное творение великого отца и учителя Церкви, но и по причине важных особенностей объясняемого в нем евангельского текста. По свидетельствам древности и по тщательным изысканиям ученых, оказывается, что в своем изложении Евангелия святой отец следовал не одному какому-либо евангелисту, а имел перед собой свод евангельского текста, составленный по всем четырем евангелистам, притом тот самый свод, который сделан был Тацианом, церковным писателем-апологетом II века, который в Древней Церкви, преимущественно в Сирии, пользовался распространенностью под названием Диатессарона, то есть Евангелия по четырем евангелистам, или Четвероевангелия. Потому, для лучшего уразумения нижеследующего толкования, считаем полезным дать предварительно несколько кратких сведений о самом Тациане и его Четвероевангелии, изъясняемом святым Ефремом Сириним.

О жизни и деятельности Тациана древность оставила нам очень скудные сведения. В своем сочинении «Речь против эллинов», то есть против язычников, написанном в защиту христианской веры и стяжавшем ему имя апологета Церкви, Тациан сам называет себя уроженцем Ассирийской земли, первоначально разделявшим языческое учение. Время его рождения точно неизвестно, ученые полагают, что он увидел свет в конце первой или в начале второй четверти II века по Р. Х. С ранней молодости Тациан обнаружил широкую любознательность, много учился, усвоив всю языческую мудрость, и затем, по обычаю того времени, путешествовал по разным городам Римской империи в качестве учителя красноречия. В эти странствования его влекли, однако, не суетные расчеты на приобретение славы, а желание достигнуть истинного знания о Боге, мире и человеке и добыть себе тот душевный мир, которого не могла дать ему языческая наука. Ознакомившись с верованиями и обрядами различных народов Азии и Европы и не найдя в них ответа на свои стремления к высшему знанию, Тациан около середины II века прибыл в Рим. Здесь в его руки попались христианские книги Священного Писания, и он, — рассказывает он о себе, — поверил этим книгам, по понятности объяснения всего творения, предвидению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению о Едином Властителе над всем. Будучи просвещен познанием их, он решился отвергнуть языческие заблуждения, как детские бредни, и узнал Бога и Его творение.

Находясь в Риме, Тациан вступил в близкие отношения со святым мучеником Иустиним Философом, к ученикам и слушателям которого причисляет его святой Ириней, епископ Лионский. В своем вышеупомянутом воззвании Тациан с глубоким уважением отзывается об Иустине, как о муже достойном великого удивления, и вспоминает, что вместе с ним он обличал языческих философов в сластолюбии и лжи, и от одного из них, по имени Кресцента, тер-

пел даже преследования. После мученической кончины святого Иустина, последовавшей, по мнению ученых, в 166 году, Тациан удалился из Рима на Восток, в Сирию, и здесь впал в различные заблуждения, примкнув к секте энкратитов («воздержников»), запрещавших употребление вина даже в таинстве Евхаристии. Как писал об этом святой Ириней Лионский, пока он обращался с Иустином, ничего подобного не высказывал; после смерти этого мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя, и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил свое особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких-то невидимых зонах, брак называл растлением и блудом и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама». Он умер, как полагают, около 175 года.

Древнейшее свидетельство о составленном Тацианом Четвероевангелии дает Евсевий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории». Слова первого церковного историка подтверждает и святой Епифаний Кипрский в своем «Сочинении о ересьях», добавляя, что Четвероевангелие Тациана некоторые называли «Евангелием от евреев». Более же подробные сведения об этом творении Тациана сообщает Феодорит, епископ Кирский. «Тациан, – извещает он в своем «Сокращении еретического баснословия»¹, – сложил Евангелие, которое называется Диатессароном, опустив родословные и все другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил из семени Давидова. Этим Евангелием пользовались не только люди, принадлежавшие к его секте, но и те, которые следовали апостольскому учению, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь им как сокращенной книгой. Я сам нашел более двухсот книг этого рода, в почести имевшихся в наших церквах, всех их отобрал в одно место и взамен их ввел Евангелия четырех евангелистов».

Из сирийских церковных писателей первое упоминание о Диатессароне Тациана встречается у Бар-Балуда (X в.), который в своем словаре, изданном Михэлисом, говорит следующее: «Диатессарон – так называются четыре Евангелия, написанные в Александрии епископом Тацианом, тщательно сохраняются». Правильнее Бар-Балуда пишет Бар-Салиби (I 1171), яковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в предисловии к толкованиям на Евангелие от Марка. По его словам, «Тациан, ученик Иустина Философа мученика, из четырех Евангелий выбрал, соединил и составил одно Евангелие, которое назвал Диатессароном, то есть смешанным. Это Евангелие изъяснял святой Ефрем. Оно начиналось словами: *В начале было Слово*»². Следующий свидетель, Бар-Гебрей, епископ Тагритский и иаковитский митрополит (I 1286), так говорит о Диатессароне: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые сделал Аммоний Александрийский в Евангелии, названном Диатессароном, начало которого было: *В начале было Слово* и которое изъяснил святой Ефрем Сирин, четыре Евангелия, как они суть в тексте, оставил вполне целыми, сходные в них слова обозначил общим канон»³. В приведенных словах Бар-Гебрей впадает в двойное заблуждение, ибо, во-первых, смешивает Аммония Александрийского, автора другого евангельского свода, с Тацианом, которому принадлежит изъясненный святым Ефремом Диатессарон, а во-вторых, ошибочно утверждает, что этот тациановский Диатессарон исправлялся Евсевием, тогда как, по свидетельству самого Евсевия, свои каноны он прилагал к сочинению Аммония. Наконец, Гебед-Иесу, несторианский епископ Собенский (I 1318), в своем каталоге всех церковных творений после Священных книг Ветхого и Нового

Завета упоминает Евангелие, которое собрал александрийский муж Аммония, он же и Тациан, и назвал Диатессароном. Очевидно, Гебед-Иесу повторяет ошибку Бар-Балуда и Бар-Гебрея, смешивая Тациана с Аммонием Александрийским.

¹ Т. I. С. 20.

² Assemani. Bibl. Orient. I, p. 57 и II, p. 159.

³ Ibid. I, p. 57.

Вот главнейшие свидетельства древности относительно Диатессарона Тациана. Сравнивая их между собой, можно видеть, что Тацианом был составлен свод евангельского текста, названный им самим Диатессароном, в который включены подлинные слова евангелистов, опуская, однако, родословие Христа и все те места, в которых раскрывалось происхождение Господа нашего по плоти от семени Давидова. Особенной распространенностью этот тациановский свод пользовался в Сирии и Месопотамии, и не только среди последователей секты самого составителя свода, но и между православными христианами, относившимися к нему с уважением.

Что в сохранившихся до нашего времени толкованиях святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие нам принадлежит текст составленного именно Тацианом Диатессарона, прежде всего прямо говорят вышеприведенные свидетельства Бар-Салиби и Бар-Гебрея, удостоверяющие, что святой Ефрем Сирин изъяснял сделанный Тацианом свод четырех Евангелий. Кроме этих свидетельств, в том же самом убеждают нас как подлинное надписание его толкований на Четвероевангелие, так и порядок, в котором излагается здесь евангельский текст. Рассматриваемое творение Ефрема Сирина, в переводе с первоначального текста, озаглавляется так: «Изложение сводного Евангелия, составленное святым Ефремом, учителем Сирским». После краткого введения оно начинается словами Евангелия от Иоанна: *В начале было Слово*, совершенно согласно с известиями древности о Тациановом Диатессароне; затем переходит к отрывкам из Евангелий: Лк. 1, 5; Ин. 1, 14, 17; Лк. 1, 6-77; Мф. 1, 18-25 и так далее, опуская родословие Христа.

Наконец, нужно заметить, что древние писатели не упоминают ни о каком ином евангельском своде или согласовании, пользовавшемся известностью в восточных странах, кроме Диатессарона Тациана и Диатессарона

Аммония Александрийского. Но Диатессарон Аммония Александрийского, как свидетельствует Евсевий Кесарийский в письме к Карпиану, представлял собой не что другое, как Евангелие от Матфея, к отдельным главам которого сбоку присоединены были соответствующие главы трех прочих евангелистов. Отсюда явствует, что изъясняемый святым Ефремом свод евангельского текста может быть только Диатессароном Тациана.

По исследованиям ученых, содержащийся в толкованиях святого Ефрема Сирина текст Диатессарона в некоторых местах уклоняется не только от принятого ныне в Церкви евангельского текста, что легко заметит внимательный читатель, но и от древнего сирийского перевода, называемого Пешито, и совпадает с древнейшим сирийским Евангелием, изданным Cureton'ом. Так, в толкованиях святого Ефрема слова Евангелия от Иоанна читаются следующим образом: *Без Него ничто не было создано. В том, что было создано, через Него была жизнь, и жизнь была свет человеков* (ср.: Ин. 1, 3-4); слова Евангелия от Матфея передаются так: *В святости жил с Нею, пока наконец Она родила... первенца* (ср.: Мф. 1, 25). Оба эти места одинаково уклоняются от греческого текста и от Пешито и согласуются с древним сирийским Евангелием Curaton[^].

Несмотря на эти уклонения в частности, излагаемое святым Ефремом Четвероевангелие дает возможность ясно видеть, что составленный еще во II веке Диатессарон Тациана в общем содержал в себе тот же самый евангельский текст, какой читается и ныне, только в ином порядке и с некоторыми произвольными опущениями. Потому да почитает каждый православный христианин память святого Ефрема, в своих толкованиях на Диатессарон оставившего нам столь ясное, убедительное и неопровержимое свидетельство глубокой древности и непогрешимости доселе принимаемых Христовой Церковью Святых Евангелий.

Глава 1

Для чего Господь наш облекся плотью? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек сделается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нем, пока человек был велик и славен. Потому написано: *Я сказал: вы боги* (Пс. 81, 6). Итак, Слово приходит и облекается плотью, чтобы через то, что доступно пленению, пленено было то, что пленению не подлежит, и через то, что не подлежит пленению, плоть отвратилась от того, кто ее пленил, чтобы люди, через соединение Бога невидимого с человеком видимым, освободились от власти греха и дьявола. Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищем всех благ, к которому стекались бы люди, сокровищницей всех таинств, к которой отовсюду бы прибегали, и вместилищем всего сокровенного, чтобы все люди, как бы на крыльях, возносились к Нему и в Нем одном находили успокоение. Отринь мудрование, что в падении того, кто пал, пал вместе и Тот, Кто собирается его восставить. Поскольку тело Адама создано было ранее, чем явились в нем расстройства, потому и Христос не принял расстройств, которые позднее получил Адам, так как они были некоторым придатком немощности к здоровой природе.

Итак, Господь здоровой принял ту природу, здравость которой погибла, чтобы человек через здоровую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звери ужасно изранили человека, Благотворитель поспешил оживить нас своими врачевствами. Незаслуженно человек обложен перевязями, так как и раны его незаслуженны, ибо ни в чем человек не погрешил против сатаны, который его изранил, и ничего не дал Благотелю, Который его исцелил. Итак, облеченный тем же оружием, каким враг победил и вверг мир в осуждение, Господь нисшел на битву, и во плоти, принятой от Жены, победил мир, преодолел врага и осудил. Доколе Церковь была сокровенна, пока она сама молчала, таинства, то есть прообразы Ветхого Завета, ее возвещали; когда же Церковь была явлена, она сама стала изъяснять этих своих провозвестников, которые по причине ее явления оттоле умолкли.

От начала было Слово (ср.: Ин. 1, 1). Это евангелист говорит, чтобы показать, что как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем – есть и в Нем, и вне Его. И хорошо рассудишь, что слово прежде, чем будет произнесено, уже существует, ибо Захария говорил без движения губ. Еще потому Господь наш называется Словом, что через Него открыто сокровенное, подобно тому как через слово открывается скрытое в сердце, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: *Тайный Божий Совет есть Христос, Которым открыты все сокровища премудрости и ведения* (ср.: Кол. 2, 2-3). Впрочем, слово не произносится прежде, чем оно образуется в уме говорящего, так

как природа слова – рожденная. Так и Слово о Самом Себе свидетельствовал, что Он не есть Сам от Себя, но рожден, и что Он – не Отец, а Сын, ибо сказал: *Бога... никто никогда не мог видеть, но Единородный... сущий в недрах Отца, Сам возвестил нам о Нем* (ср.: Ин. 1, 18). И еще говорит: *И Я пришел от Отца* (ср.: Ин. 5, 43; 16, 28). И если скажешь, что то, что есть, не может быть рождено, ложным сделаешь свидетельство Писания, которое говорит: *Было, а затем: Рожден из недр Отца Своего*.

От начала было Слово. Берегись, чтобы в этом месте не подумать о слове слабом, и не сочти Его столь ничтожным, что назовешь Его гласом. Ибо глас от начала не существует, так как гласа нет прежде, чем он будет произнесен, и после того, как произнесен, его опять не существует. Итак, не гласом было Слово, Которое по Своей природе было подобием существа Своего Отца, и не гласом Отца, а образом Его. Ибо если дети, тобой производимые, подобны тебе, то как ты думаешь, что Бог родил глас, а не Бога? И если сын Елисаветы, наименованный *гласом* (Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Лк. 3, 4), есть человек, то тем более Бог, названный *Словом*, есть истинный Бог. Если возразишь, что Сын в Писании ясно обозначается именем *Слово*, то рассуди, что Иоанн, который также называется гласом, существует, однако как лицо; подобным образом и Бог, Который называется *Словом*, есть тем более Бог Слово. Если же подумаешь, что Сын есть помышление Отца, то спрошу: разве единожды Отец помыслил? Ибо если помышления Его многи, то как Сын может быть Единородным? И если Сын есть внутреннее Его помышление, то как Он – одесную Его?

От начала было Слово. Но не то слово, какое изрекалось при начале мира, есть это Слово, так как Оно существует прежде начала и прежде времени, ибо нет ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое в одно время существует, а в другое нет, или не то, которое никогда не существовало и потом было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, от начала, от вечности. Поскольку Тот, Кто изрекает Слово, вечен, и так как Слово это подобно Произносящему Его, и есть Слово Произносящего, потому и говорит: *От начала было Слово*. И чтобы показать, что Его рождение предшествовало всякому началу и границам времени, сказал: *Было*.

Далее, если Слово это *было у Бога* (ср.: Ин. 1, 2), а не Богу, то есть не Богом создано и не для Бога назначено, как прочие сотворенные вещи, то словами *у Бога* евангелист ясно излагает нам, что как был Бог, у Которого было Слово, так и Само Слово существовало у Бога как Бог. *От начала было Слово*. Этими словами две вещи изъясняет, именно: природу Слова и Его рождение. И чтобы не оставить *Слово* без толкования, добавил: *Это Слово было у Бога*, чем двойное возвестил: во-первых, что Слово не таково, как какой-нибудь человек, ибо *было у Бога*, потом – образ бытия Слова. *И Бог был Слово* — чем троякому научил, именно: что Слово есть Бог, Лицо и рождено. *Оно было от начала у Бога* — благоразумно эти слова присоединил, чтобы не показалось, что он возвещает одно Лицо. *Оно было от начала у Бога*. Итак, евангелист сказал, во-первых, о рождении Его, во-вторых, что Оно было у Бога, в-третьих, что Оно и было Бог, в-четвертых, что Оно уже прежде было у Бога.

Все через Него было создано (ср.: Ин. 1, 3), так как дела через Него совершены, по словам апостола: *Все через Него было создано, ибо через Него совершены дела* (ср.: Кол. 1, 16-17), и: *Через Него создал всю землю, и без Него ничто не было создано*, что то же самое. В том, что создано было, через Него была жизнь, и жизнь была свет человеков (ср.: Ин. 1, 4), так как Его явлением сокрушенные предшествовавшие заблуждения сокрылись. *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5), как и говорит: *К своим пришел, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11).

И свет во тьме светит. Рассмотрим, какая именно тьма боролась против этого Света человеков, и исследуй, каким образом Он прежде в ней светит. Когда же говорит: *Светит*, не отваживайся думать о Слове что-либо маловажное, но из слов: *Во тьме светит* уразумей, что евангелист называет тьмой время, предшествовавшее Его Божественному явлению, и показывает, что в то время Слово светило. Ибо об этой тьме мы можем слышать в другом месте Еван-

гелия, где находится изречение пророка: *Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий* (Мф. 4, 15-16). Эту тьму он потому усваивает им, что они были народ весьма отдаленный, имеющий обитание и жительство на берегу моря, – народ, далеко уклонившийся от постановлений и учения закона; по этой причине он называет их народом, сидящим во тьме. Итак, о них именно говорил евангелист, так как сам сказал: *Света*, то есть учения и ведения Его, *тьма* предшествовавшая, то есть заблуждения, *не объяла*. Предпринимая возвешение о начале того подвига, который претерпел Господь наш в Своем теле, евангелист так начинает говорить: *Тьма его не объяла*.

Во дни Ирода, царя Иудейского (ср.: Лк. 1, 5). Окончив изложение о Слове, в другом месте говорит о том, как, до какой степени и для чего Оно Себя умалило: *Слово стало плотью и обитало с нами* (Ин. 1, 14). Итак, теперь уже, по окончании этого слова, что бы ты ни услышал в Писании о Слове, разумей не о чистом и одном только слове Божиим, а о Слове, облеченном плотью; то есть отсюда начинаются повествования смешанные, Божественные и человеческие, исключая то первое и главное из всех.

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник некий, именем Захария, и жена его... Елисавета (Лк. 1, 5). Говорит о них так: *Непорочны были во всем своем поведении* (ср.: Лк. 1, 6), чтобы не сказали, что по грехам своим они не рождали детей, тогда как на самом деле они блюлись для дел чудесных. *И будет тебе радость и веселие* (Лк. 1, 14) не потому, что ты родил сына, а потому, что ты родил такового. *Из рожденных женами, говорит, не будет никого больше Иоанна* (ср.: Лк. 7, 28). *Не будет пить вина и сикера* (Лк. 1, 15). Ангел его возвестил, как возвещались и другие чада обетования, чтобы показать, что Иоанн будет одним из них. *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидеши пред лицом Господа приготовить пути Ему* (Лк. 1, 76). Дух был как во младенце, так и в старце. Здесь разумеется Захария, отец Иоанна, сказавший это (ср.: Лк. 1, 67-76), или Симеон.

И ты... предъидеши перед лицом Его (ср.: Лк. 1, 76), не как пророки, которые были вестниками только Его славы. *Дать совершенное ведение спасения* (ср.: Лк. 1, 77), чтобы преходящие таинства люди могли различать от Самой Истины, Которая никогда не преходит. *Благодать и истина через Иисуса... произошла* (ср.: Ин. 1, 17). Одесную жертвенника возвешен был Иоанн, вестник Господа, одесную Седящего. Возвешен был в тот час, когда оканчивалось служение Божественное, чтобы показать, что он есть предел прежнего священства и служения. Внутри святилища онемел Захария, чтобы ясно было, что таинства святилища должны умолкнуть с явлением Того, Кто совершает таинства. Так как он не уверовал, что жена его разрешена будет от неплодства, то и связан был в своей речи. Захария подошел к ангелу, чтобы показать, что сын его меньше ангела. К Марии же сам ангел пришел, чтобы показать, что Сын ее есть Господь ангела. В храм пришел ангел, чтобы не дать предлога к отрицанию истины его явления тем, кто лживо изыскивал предлога. К Елисавете ангел не пришел, так как Захария был родителем Иоанна, и к Иосифу ангел не пришел, так как одна только Мария была родительницей Единородного. Гавриил не пришел к Елисавете, у которой был муж, к Марии же пришел, чтобы своим именем заместить тайну мужа⁴. *Услышана молитва твоя... перед Богом* (ср.: Лк. 1, 13). Если бы Захария был убежден, что то, о чем он молился, дано ему будет, то он хорошо молился бы; но так как он не веровал, что это ему даруется, то худо молился. О чем просил он Бога, то близко было к исполнению, а он усомнился, будет ли это. Потому слово прошения его, пока оно было на пути к исполнению, справедливо отнято у него. Прежде он беспрестанно молил, чтобы ему дарован был сын, когда же его молитвы услышаны, он отвернулся и сказал: «Как будет это?»

⁴ Имя «Гавриил» значит «муж Божий».

Так как он усомнился в слове ангела, то был поражен в устах и в молитвах; у него отнято слово, повиновавшееся ранее его желанию. Итак, дело совершилось таким образом. Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвещении стало близким. Пока веровал, дотоле говорил, когда же перестал веровать, то онемел. Веровал и говорил, как гласит Писание: *Я веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1). Так как он пренебрег Словом, то в слове и поражен, чтобы в лишении собственного голоса почтил То Слово, Которым пренебрег. Так как его уста сказали: «Как будет это?» – то и надлежало ему возвратиться немым, чтобы научился, что это возможно. Свободный язык связывается, чтобы Захария научился, что связанная утроба может быть разрешена, и познал, что Связавший язык может разрешить утробу.

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере. Ибо когда, стараясь говорить, Захария испытал, что говорить не может, тогда и уразумел, что заключивший отверстые уста может отверзнуть заключенную утробу. Став немым, хорошо познал, сколь неправо говорил. Ибо для чего закон заповедал: *Око за око* (Лев. 24, 20), как не для того, чтобы вредящий другому потерей собственного ока научился, какой превосходной вещи он нанес насилие? Так и Захария, погрешивший словом, посредством слова был наказан, чтобы вкусить плод праведного воздаяния. Лишен был слова, потому что подумал, что то слово, которое ему возвещалось, не будет исполнено. Когда уста его были заграждены, так что он не мог выражать необходимого, то научился, что им самым худо преграждено было слово возвещения. Словом Захарии было подвергнуто порицанию слово ангела, но слово же его несет и наказание перед ангелом. Пусть в одном члене терпели наказание все члены, однако преимущественно надлежало Захарии быть наказанным в том члене, которым погрешил. Хотя наказание коснулось всех членов, однако саму казнь он извещал устами. Такова была вина Захарии, что немедленно привлекла на него наказание, чтобы не нашелся и другой, подобный ему.

После того как Захария принял от ангела радостную весть, ему следовало выйти из святилища и быть вестником ангела. Однако так как по неверию он не пожелал быть его вестником при посредстве слов, то ему было дано такое наказание, чтобы то, чего не хотел возвещать словом, возвестил молчанием. Тем, что это видение случилось с ним в святилище, народу был дан верный знак, что он достоин такового видения; когда же увидели его, связанного молчанием, уразумели, что устам его потребно было ограждение. Язык поражен был болезнью, чтобы ум, очистившись, научился прилагать к устам твердые узы. Так как он не положил хранения своим устам, то врата его уст заграждены молчанием. Поскольку ангел говорил с ним вблизи Святого святых, народ уразумел, что ему дарована была благая весть, но из того, что он не мог говорить, познали, что он отвечал что-нибудь неблагопотребное. Так как видение случилось с ним во время служения, когда возносились прошения, то знали, что ему ниспослан был некий дар, но так как в его устах не обретали действия благодати, то познали, что он не принял дара. Хотя сам Захария усомнился в словах ангела, однако, так как он стал немым, никто более не сомневался в них. Кто сам не уверовал радостной вести, принесенной ангелом, молчанием того все люди поверили той радостной вести. Ибо молчанием Захария сделался для прочих пророком и судьей, чтобы через пророка научились возжеленной вести и через судью поражены были страхом, чтобы не пренебречь такой вестью. И для самого Захарии ангел был пророком и судьей. Как пророк он изъяснил ему сокровенное и как судья подверг его болезни и наказанию.

Весть будущих благ в тот час послана была роду человеческому и, когда первый, услышавший ее, усомнился, знамением его отметила, чтобы другие не подражали ему. И, таким образом, эта же радостная весть, хотя и провозглашенная громким голосом ангела, показалась невероятной, но она достигает того, что, возвещенная киваниями Захарии, становится вероятной. Видя, что его киваниям поверили все, Захария уразумел, что напрасно усомнился в слове ангела. И так молчание его делает то, что он лучше выслушал. Так как не поверил ангелу, который был устами Бога, то он сделал его немым, чтобы дощечка вместо него говорила. Когда радостнейшей вести об Иоанне, принятой от ангела, не поверил, то остался немым; когда же

увидел Иоанна, исшедшего из утробы, начал говорить. Слово, исшедшее от ангела, достигло уст и заключило их, достигло до чрева – и отверзло его. То же слово другим порядком заключило утробу, которую отверзло, чтобы не рождала более, и отверзло уста, которые заключило, чтобы не заключались более. Надлежало заключить уста того, который не поверил рождению от утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Иоанна, чтобы не рождала более, чтобы он был однородным вестником Единородного. Захария, один только усомнившийся, в своем сомнении подъял сомнение рода человеческого.

Итак, своим неверием он всех людей научил вере. Когда Иоанн родился в возвещении из уст живущего ангела, отец не уверовал в его духовное рождение; когда же он был рожден омертвелой утробой, тогда он приложил веру к его плотскому рождению. Но так как он не поверил живым устами, то его уста через слово омертвели. Когда увидели его, ставшего немым, поспешили правильно веровать, взирая на него, худо усомнившегося. Уста его показали поспешность и были преданы молчанию, чтобы научились медлительности, чтобы и другие не обнаруживали поспешности. Так как Захария усомнился в своем Господе и в своих прошениях, то необходимо было наложить на него молчание, чтобы никто другой впоследствии не впадал в сомнение о Боге и молитве.

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает нам много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый учился, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, чтобы каждый из нас, где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод, как та скала, которая открылась в пустыне, чтобы изо всех своих частей доставить всем людям духовное питание⁵. *Они ели*, — говорит, — *духовную пищу и пили духовное питание* (ср.: 1 Кор. 10, 3-4).

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретоно им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет самое слово тощим и бесплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодарите же за то, что получили, и не сокрушайся из-за того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел – твоя часть, и то, что осталось – твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не может быть взято одним почерпанием, и по лености не удаляйся от того, что по частям можешь взять.

Пальцы написали на дощечке: *Иоанн*, и это имя означает, что мы нуждаемся в милосердии. Пальцы требовали милосердия по благодати, так как уста заключены были правдой. *Услышана молитва твоя перед Богом* (ср.: Лк. 1, 13). Итак, когда Божественное веление исполнило то, о чем просили молитвы, то по всей справедливости отнял язык у того, кому не доставало мудрости. Хотя он упрашивал Бога смиренным молением и самым молением свидетельствовал, что молитва может просить, а Бог – даровать, однако, когда просимое было близко к исполнению, он сказал: «Как может быть это?» Итак, совершилось то, чего не желал, так как отверг

⁵ Здесь святой Ефрем следует иудейским рассказам о том, как из скалы в пустыне истекло двенадцать источников.

то, чего желал. Приключилось ему то, чего он никогда не испытал, так как неискусен оказался в том, что давно уже знал. Уши его не слышали того, о чем молились уста, потому иссяк источник, откуда исходили слова, чтобы более не доставлять слуху своего питания.

Каким же образом тот, кто собственным слышанием не принес плода, мог принести плод через слышание других? Без сомнения, Захария укреплял мужей, не имевших сыновей, примером отца их Авраама, и утешал жен, лишенных детей, примером матери их Сарры, так как его самого и его жену Господь поставил в одинаковое с ними положение. Ибо Авраам и Сарра были вместо родителей для тех, кто обретались в таком же несчастье, и как бы зеркалом служили для всех пораженных несчастьем этого рода; очи лишенных детей и бесплодных мужей и жен взирали на них, чтобы получить утешение, как и они получили его через Исаака, зачатого в утробе Сарры после девяноста девяти лет.

Захария, конечно, считал Авраама своим отцом по вере, но отличался от него по старости. Поэтому так как усомнился в Том, Кто может изменить природу, то, когда пожелал говорить, оказался не в силах говорить, чтобы познать Того, Кто имеет власть над всем. Кто не верует, тот нуждается в знамении, чтобы уверовать. Потому, по причине сомнения души, на уста Захарии ангел наложил знамение, чтобы он уразумел, что Тот, Кто естественный дар речи обращает в немоту, может оживить так же и омертвелую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, уверовал, что его старость может произвести сына.

Услышана молитва твоя перед Богом. Моление испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итак, это место научает, что моление может возносить все прошения, Божество может даровать все, а воля может все или принять, или отвергнуть. Впрочем, не следует придавать пороки тем, о которых говорится, что они во всем были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолепным сиянием блистающего ангела Захария был утрашен и смущен, и притом не сердцем, но только языком, как и Писание говорит в другом месте: *Огорчили дух его, и он погрешил устами* (Пс. 105, 33). Потому посредством уст наказал его ангел. Ибо если бы сердцем усомнился, в сердце его и наказал бы. Однако же как скоро это наказание было наложено на него, священник очищался и от своей вины.

Обратить сердца отцов на детей (ср.: Лк. 1, 17). Так как дети от иудейства перешли к древнему язычеству и отпали от завета Бога своего, поэтому сказал: *Обратить сердца их*, чтобы в истине служили Господу всяческих, как и их отцы. *Приготовит*

Господу народ совершенный. Тем же, очевидно, образом, каким Илия ревностью своей многих возвратил к Божественной религии Господа своего. Если же скажут, что это имеет быть при кончине мира, то отвечаем: уже и ныне не разделены различными мнениями отцы от детей и дети от отцов и не предаются более служению идолам. Ныне народ иудейский, как и его отцы, почитает Единого Бога, потому слова Писания исполнились уже на Иоанне и нет необходимости ожидать исполнения их через Илию при кончине мира.

Итак, говорит: *Елисавета... таилась* (Лк. 1, 24), то есть вследствие печали о том, что приключилось Захарии. Таилась еще и потому, что стыдилась, ведь уже престарелая перешла к деторождению. Иные говорят, что не по причине старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарре, что она скрывала себя, хоть девяностолетней имела Исаака в утробе, ни о Ревекке, когда она беременна была близнецами. О Елисавете же написано, что она скрывала себя пять месяцев, до тех пор пока образовались члены ее сына, чтобы радостно разыграл перед Господом своим, ибо Благовещение Марии было близко.

В месяц шестой (ср.: Лк. 1, 26), ибо евангелист считает время, с которого зачала Елисавета. *Даст Ему Господь Бог престол Давида* (Лк. 1, 32), так как было предсказано: *Не отпадет властитель и князь, пока не придет* (ср.: Быт. 49, 10). И когда ангел научил Ее, что для Бога все возможно, говоря: *И Елисавета, сестра Твоя, зачала в старости своей* (ср.: Лк. 1, 36), тогда Мария сказала: «Если с ней так случилось, то се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). Хотя вследствие того, что ангел сказал Марии: *Елисавета, сестра*

Твоя, можно подумать, что Мария была из дома Левиина, однако должно сказать, что пророчество о рождении Мессии дано было только одному роду предков. Род Давида пребывал даже до Обручника Марии – Иосифа, рождение которого произошло естественно. Ради рода Давида была эта слава, потому во Христе и семья, и род Его достигли своего назначения. О роде же Марии Писание умалчивает, так как обыкновенно исчисляет и отмечает род мужа. Если бы было в обычае объяснять и показывать материнский род, то справедливо вопрошалось бы и о роде Марии. Поскольку вместе с царством Господь должен был отменить и священство, то Писание и указывает тот и другой род вместе: Иудин – через Иосифа, и Левиин – через Марию⁶. Так и Давид в качестве отца, от которого должен был произойти Христос, сказал в пророчестве: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). А если, на основании слов Писания: *Елисавета, сестра Твоя*, ты думаешь, что это сказано для того, чтобы показать, что Мария происходит из дома Левиина, то в другом месте то же Писание сказало, что оба они, Иосиф и Мария, происходят из дома Давидова. Но ангел не сказал Марии: «Ты – сестра Елисаветы», а сказал: *Елисавета, сестра Твоя*⁷.

Если бы Мария была из другого рода, то ложно было бы то, что говорится в Писании: *Из дома Давидова*, и то, что сказал ангел: *Даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его* (Лк. 1, 32). Марии Он Сын, а не Иосифа. Итак, не по-иному открылся во плоти, как из племени Давида, по словам Писания: *Произрастет ветвь от корня Иессеева, произрастет и процветет цвет от корня его* (ср.: Ис. 11, 1). И апостол свидетельствует: *Господь наш Иисус Христос рожден был от Марии, от семени дома Давидова* (ср.: Рим. 1, 3) и прочее. Еще к Тимофею пишет: *Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, рожденного от семени Давидова* (ср.: 2 Тим. 2, 8) и прочее. Кроме того, находим, что роды Иуды и Левия были смешаны между собой через Аарона, который вступил в брак с сестрой Наассона, вождя дома Иудина, и через Иодая священника, который имел женой дочь Иорама, князя дома Давидова (см.: 2 Пар. 22, 11). Впрочем, уже самое слово ангела, упоминающее о близком родстве Марии и Елисаветы, свидетельствует, что эти колена были смешаны между собой посредством браков.

И вставши, Мария... пошла... к Елисавете (ср.: Лк. 1, 39), чтобы узнать, действительно ли так с ней случилось, и чтобы, получив в том уверенность, не сомневаться, что относилось к Ней самой. Мария пошла к Елисавете, которая была меньше Ее, подобно тому как и Господь пришел к Иоанну. *Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43). Видя, что даже другие славятся дарами, Ей данными, Мария, восхваляя Господа, сказала: *Отныне блаженной назовут Меня все роды* (ср.: Лк. 1, 48). Итак, Иоанн, когда еще был в чреслах Захарии, подобно и Левию в чреслах Авраама, уже служил Господу и ожидал Его, как цвет месяца арекк (марта), молчаливо возвещающий о грозди, которая источена среди Иерусалима. И как цвет пятью месяцами предшествует тому, когда начинает образовываться сок грозди, так и Иоанн прежде был зачат, чтобы поклонением возвестить зачатие Поклоняемого. *Блаженна да будет Уверовавшая, ибо будет исполнение всех слов, сказанных Ей от Господа* (ср.: Лк. 1, 45). Когда Мария передала Елисавете сказанное Ей втайне и та приветствовала Ее, потому что поверила в совершение слышанного пророками и их учениками, тогда Мария радостно произнесла, как плод всего, слышанного Ею от ангела и Елисаветы, и сказала: *Величит душа Моя Господа* (Лк. 1, 46). Словам Елисаветы: *Блаженна... Уверовавшая* (ср.: Лк. 1, 45), Мария противопоставляет Свои слова: *Блаженной Меня назовут все роды* (ср.: Лк. 1, 48). Итак, в это время и этими словами Мария начала возвещать новое Царство. После же трех месяцев

⁶ Святой Ефрем допускает, что Мария была в родстве с коленом Левииным, но в нижеследующем он прямо отвергает ту мысль, что Мария происходит из этого колена. И в толковании на 2 Тим. 2, 8 святой Ефрем говорит, что Мария и Иосиф – оба были из дома Давида.

⁷ То есть слова: «Ты – сестра Елисаветы» показывали бы, что Мария принадлежит роду Елисаветы, то есть колену Левиину, слова же: «Елисавета, сестра Твоя» показывают, что Елисавета принадлежала к роду Марии, откуда не следует, что Мария происходила из колена Левиина.

возвратилась в дом свой (Лк. 1, 56) по той причине, чтобы Господь не предстоял, как слуга, перед рабом Своим. И пришла к мужу Своему, чтобы дело открылось так, как оно было, ибо если бы носила во чреве человеческий плод, то скорее убежала бы от мужа Своего.

Зачала Елисавета в месяце сами⁸ после того, как Захария исполнил дни своего служения и обязанности. Благовещение Марии произошло в десятый день месяца арекк, как и возвешение Захарии было в десятый день месяца гори⁹. Это шестой месяц после того. Закон повелевал, чтобы в десятый день месяца арекк отделяли от стада и заключали в особое место пасхального агнца. В тот же день и истинный Агнец заключен был в утробу Девы, именно в то время, когда солнечный свет утверждается в своей силе, и через это научил, что Он пришел, чтобы покрыть наготу Адама. Рожден же в шестой день месяца халоц¹⁰, когда солнце начинает побеждать, показывая, что диавол побежден, а человек победил в Том, Который побеждает все.

Взыграл от радости Иоанн, назнаменуя возложенную на него обязанность вестника. Радуюсь, взыграл младенец бесплодной перед Младенцем Девы. Нуждался Иоанн в языке своей матери, чтобы сказать пророчество о Господе. И для того, зачав шестью месяцами ранее, Елисавета таилась от Марии, пока члены младенца не были совершенны, чтобы младенец, ликуя, взыграл перед своим Господом и через это сделался свидетелем для Марии. Взыграние же младенца во утробе матери не самим младенцем было произведено и не потому произошло, что он был пяти месяцев, но чтобы открылась благодать в неплодной утробе, зачавшей его, и утроба Девы познала великую благодать Своей сродницы, и мир уверовал, что дети их зачаты по гласу Благовещения Гавриилова, который для обеих был как бы насадителем. Итак, поскольку Иоанн хотя и взыграл, но вызывать и свидетельствовать о своем Господе не мог, мать его начала говорить: *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1, 42). В омертвелой утробе Господь наш уготовил вестника Себе, чтобы показать, что Он пришел взыскать умершего Адама. Прежде оживотворил утробу Елисаветы, потом Своим телом оживотворил гроб Адама.

Елисавета в старости родила последнего из пророков, а Мария в юношеском возрасте – Господа ангелов. Дочь Аарона родила *глас вопиющего в пустыне* (Ис. 40, 3), дочь царя Давида – Слово Царя Небесного. Жена священника родила ангела Лица Его, и дочь Давида – крепкого Бога земли. Неплодная родила того, кто отпускает грехи, а Дева – Того, Кто изглаживает грехи. Елисавета родила того, который воссоединяет людей через покаяние, а Мария – Того, Кто очищает землю от нечистоты. Старшая возрастом зажгла в доме Иакова, отца своего, светильник, то есть Иоанна, а младшая возрастом воссияла всем народам Солнце правды. Захарии благовестил ангел, чтобы обезглавленный проповедовал Того, Кто был распят, и тот, которого ненавидели, проповедовал Того, Кого преследовали по зависти, и тот, который крестил водою, – Того, Кто крестил огнем и Духом Святым. Светильник не темный проповедовал Солнце правды, исполненный Духом – Подателя Духа, труба священника трубой воспела Того, Кто во гласе трубы придет в последний день; глас проповедал Слово, и тот, кто видел голубя, – Того, над Кем почил голубь, подобно тому как и молния предшествует грому.

Которым откроется нам Солнце, восходящее с высоты, просветит нашу тьму (ср.: Лк. 1, 78-79). Указует этими словами звезду волхвов, *которые сидели во тьме и тени смертной* (ср.: Лк. 1, 79). Это сказано или о волхвах, так как прежде явления звезды они были чужды истинного богочтения, или об израильтянах, бывших во тьме, ибо волхвы их просветили, почему и говорит: *Направить ноги наши на путь мира*. Слова: *Сидели в тени* сказаны еще об астрологии халдеев или о мраке языческого идолослужения.

⁸ Месяц сами соответствует октябрю или ноябрю.

⁹ Сентябрь или октябрь; арекк соответствует еврейскому нисану.

¹⁰ Халоц совпадает с декабрем и январем.

Глава 2

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде, чем Она дана была мужу, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого (ср.: Мф. 1, 18). Это сказал евангелист не в бесчестном смысле, подобно тому как язычники баснословят в своих повествованиях, что боги их были так низки, что отдавались постыдной усладе страстей и противоестественному рождению детей. Потому, чтобы и ты, когда слышишь это о Марии, не заподозрил такового же, что баснословят язычники, прибавляет, что от Духа Она оказалась имущей во чреве, а отнюдь не от супружества родила. Ибо Ее святым зачатием открывался вход Божественному милосердию, чтобы оно обитало во всякой плоти. А что Мария прежде была обручена и приняла имя Своего мужа, а потом зачала во чреве, то это произошло ради преемства царей, так как невозможно было, чтобы младенец вписывался в родословную по имени своей матери; по тому же основанию Сын Давида приписан был к царям. Или это произошло ради коварных людей, которые стали бы возводить на Марию клевету прелюбодеяния, потому Она дана была мужу кроткому, который удержал Ее, когда Она оказалась непраздной, и не изгнал из дома, когда родила, но жительствовавший с Ней и оказался добровольным союзником подверженной клеветам. Он был свидетелем за Марию перед всеми, что Сын Ее явился не по любодеянию, но зачат был силой Духа.

Родился же без мужа. Как от начала Ева явилась на свет от Адама без сопряжения, так и Мария была Иосифу и Девой, и Женой. Ева родила убийцу, потому Мария родила Животворца. Та родила пролившего кровь брата своего, Эта родила Того, Чья Кровь пролита Его братьями. Та узрела того, который вследствие проклятий земли находился в трепете и скитался (см.: Быт. 4, 11-12), а Мария узрела Того, Кто подъял проклятия и гвоздями прибит на древе Креста. В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без сопряжения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы. И поскольку первый человек возвратился в утробу матери своей земли, то через Этого второго, Который не возвращался в утробу Матери Своей, возведен и тот первый, который погребен был в утробе матери своей.

Мария старалась убедить Иосифа, что Ее зачатие было от Духа, но он не соглашался, так как дело было неслыханное и совсем новое. Когда Иосиф видел лицо Ее радостным, чрево же непраздным, он из-за своей праведности помышлял о том, чтобы не подвергать Ее бесчестию и позору, но молча отпустить, ибо ни греха Ее не знал, ни о зачатии Ее не был уверен, откуда оно произошло. *Потому явился ему ангел и сказал: не бойся* (ср.: Мф. 1, 20). Ибо, если ты сомневаешься, то услышь пророка Исаию, глаголющего: *Се, Дева зачнет* (ср.: Ис. 7, 14), и Данииил говорит: *Камень, отсеченный без содействия рук* (ср.: Дан. 2, 34). Это не подобно другому изречению: *Взгляните на гору и долину*, где указывает мужа и жену; здесь же сказал:

Без содействия рук. Как Адам в создании Евы исполнил дело отца и матери, так и Мария – в рождестве Господа нашего.

Иосиф, будучи мужем праведным, не хотел огласить Марию (ср.: Мф. 1, 19). Но праведность его враждебна и противна закону, который сказал: *Рука твоя прежде всех должна начать побивать ее камнями* (ср.: Втор. 17, 7), а он хотел тайно отпустить Ее. Но Иосиф знал, что это зачатие было особенное и случились вещи, не свойственные положению женщин и состоянию беременных новобрачных, ибо все признаки давали ему знать, что дело это произошло от Бога. Ибо никогда ни в чем он не замечал в Марии чего-либо постыдного и не мог не верить Той, Которая имела многие свидетельства: Захарию немому, Елисавету зачавшую, возвешение ангела, взыгание Иоанна и пророчество его отца, ибо все это со многим другим возвещало о девственном зачатии. Потому праведно он помыслил о том, чтобы тайно отпустить Ее. Ибо если бы он знал, что зачатие Ее произошло не от Духа Святого, то было бы несправедливо не огласить Ее.

Однако же, хорошо зная, что это есть дело Божие, хотя дивное само по себе, но для других невероятное, он рассудил в своем уме, что справедливо будет отпустить Ее. Кроме того, помыслил, что, быть может, столь великому делу каким-либо образом причинено будет что-либо нечистое, если они будут сожительствовать вместе. И, тщательнее размышляя в себе, сказал: «Не знаю, не будет ли мне какого-либо греха, если назовусь отцом Божественного рождения». И боялся жить с Нею, говоря: «Да не погублю как-либо имя девы». Поэтому ангел сказал ему: *Не бойся принять Марию* (Мф. 1, 20). Продолжает Писание: *Свято жительствовавший с Нею* и далее (ср.: Мф. 1, 25). И потому, как говорят некоторые, убили Захарию, что он охранял Марию в пристройке храмовой, ибо девы те, то есть девы, посвященные Богу и жительствовавшие при храме, собирались в одной части храма. Другие говорят, что Захария был убит перед алтарем, как сказал Господь (см.: Мф. 23, 35), потому что, когда при избии младенцев у него потребовали сына, он спас его бегством в пустыню. Есть такие, которые осмеливаются говорить, что Мария после рождества Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и Которую осеяла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то через Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и исшел из Девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила. Если ради Ноя звери в ковчеге сделались целомудренными и кроткими, то тем более Деве, возвешенной пророком, в Которой обитал Эммануил, надлежало не приступать к брачному сожитию. Звери Ноя делали это по необходимости, Мария же – по воле. Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла. Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли в святилище огонь нечистый (см.: Лев. 10, 1-2), то сколь великим наказанием была бы подвергнута Она? И если продавцам, примешивающим воду к вину, закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения. Если же на основании того, что некоторые ученики именуются братьями Господа, думают, что они были детьми Марии, то пусть знают, что и Сам Христос называем был Сыном Иосифа, и притом не только иудеями, но и Марией, Матерью Своей. *Вот, — говорит, — Я и отец Твой с печалью и скорбью повсюду искали Тебя* (ср.: Лк. 2, 48). Что ангел повелел Иосифу принять *Марию, жену* (ср.: Мф. 1, 20), то это было сделано для того, чтобы удалить подозрение у людей, которые могли клеветать на Нее; преимущественно же для того, чтобы Иосиф охранял Ее, чтобы Она не была убита теми, которые по причине зачатия имели подозрение относительно ангела. Ибо великим соблазном было для них рождение Сына Девой, так как веровали и знали, что с рождением Сына от Нее город их будет разрушен и священство, и царство отменятся. Потому и пророка Исаию убили за то, что он возвестил о Деве, что Она зачнет и родит.

Итак, Дева родила Первенца, и девство Ее пребыло непорочно и ненарушимо. Сам же Первенец родил нас в Крещении и Своими дарами сделал первенцами, ибо в лоне Крещения нет ни старшего, ни младшего, так как все мы – первенцы верой и на нас исполнилось то, что говорит Писание: *Всякое перворожденное, отвергающее утробу, святым Господу наречется* (ср.: Исх. 13, 2; Лк. 2, 23). Ибо Крещение принимает нас в свое лоно, загрязненных грехами и как бы ржавчиной поврежденных, и возрождает из лона своего очищенными от греха.

В святости жительствова с Ней, доколе родила первенца (ср.: Мф. 1, 24-25). В обратном порядке сказаны эти слова. Сначала, конечно, взял Ее, а потом жительствова с Ней в святости, между тем читается так: *Жительствова с Нею в святости и взял Ее. Взял Ее*, — говорит Писание, потому что после зачатия был наименован Ее мужем. Или слова: *В святости жительствова с Нею* можно понимать так, что при виде Ее вождение никогда не приходило в его помысел. *Доколе родила первенца* — то есть в рождество Первенца уверовали и узнали, что не от человеческого естества оно произошло, но было действием Божественным.

Еще *в святости жительствова с Нею, доколе родила первенца*, ибо эта святость была делом необходимости, хотя и при содействии их собственной воли, но святость, которую они соблюдали после рождества Господа нашего, была делом их свободы. Говоря: *Доколе*, Писание определяет и время необходимости, и конец его обозначает. Далее: *В святости жительствова с Нею, доколе Она родила первенца*. Если это было так, то, по-видимому, должно отсюда следовать, что после рождения Иосиф уже не жительствова с Нею в святости, так как Писание сказало: *Доколе*. Но *доколе* в этом месте не обозначает какого-либо предела, точно так же как и в следующем месте: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои* (ср.: Пс. 109, 1). В противном случае говорилось бы в этих словах, что, когда враги будут положены под ноги Его, Он Сам должен будет встать, а не сидеть одесную Бога Отца. *В святости жительствова с Нею*. Итак, неужели не свято супружество, когда апостол свидетельствует и говорит: *Ложь их свято* (ср.: Евр. 13, 4). Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то этим показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем, ибо каким образом Тот, Кто сказал: *Чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12), мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?

Записывался каждый в своем городе (ср.: Лк. 2, 3), так как Израиль был рассеян и Иудея поработана и так как истинны свидетельства, изложенные в родословии царей. Перепись производилась по Промыслу, для того чтобы показать, что Христос родился из дома Давидова и засвидетельствовать истинность Его родословной. Итак, сказал, что рождество Христа было во дни кесаря Августа. Почему же эта первая перепись по земле произведена в то время, когда родился Господь? Потому что написано: *Не прекратится князь от Иуды и властитель от чресл его, доколе придет Тот, Коего царство есть Иуда* (ср.: Быт. 49, 10). Из того, что при Его явлении произведена была перепись, да станет ясно, что во время рождества Его язычники господствовали над народом, который прежде сам повелевал ими, чтобы исполнилось то, что сказало Писание: *И на Него язычники уповать будут* (ср.: Ис. 11, 10; Рим. 15, 12). Итак, в это время пришел, поскольку цари и пророки прекратились.

Ныне родился вам... Спаситель (Лк. 2, 11). Не говорит: «Родился человек, чтобы делался он Спасителем» или: «Чтобы он сделался Христом», но: *Ныне родился вам... Спаситель*, Который и есть именно Спаситель. И не сказал: «Который должен сделаться Христом Господним», но: *Который уже есть Христос Господь* (ср.: Лк. 2, 11)¹¹.

Поскольку им было положено начало к устройению мира, то ангелы провозгласили *славу в вышних и... мир на земле*

¹¹ Возражение против лжеучения гностиков, утверждавших, что Иисус только при Крещении, через сошедшего на Него зона, сделался Богом и Христом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.